

Лоу Юй успокаивает ребёнка

После состязания отношения между птенцами и Маленькой змеёй немного потеплели.

Но лишь самую малость.

Они поиграли вместе ещё некоторое время. Когда Зелёная змея и её дочь собрались уходить, Тао Цю подарил им морковь.

В глазах птенцов морковь казалась огромной, но в пасти Зелёной змеи она выглядела крошечной. Впрочем, Маленькой змее её должно было хватить надолго.

— Ш-ш-ш... — сказала Зелёная змея Тао Цю. — Перед первым снегом я принесу ещё добычи.

Тао Цю понимал, что подарки должны быть взаимными. Так Зелёная змея не будет чувствовать себя обязанной, и ей будет спокойнее. Он согласно кивнул.

Маленькая змея, свернувшись на голове матери, обратилась к трём птенцам в объятиях Тао Цю:

— Ш-ш-ш... Когда будет время, я ещё приду.

Вот поправлюсь, и всех вас, трёх толстых птиц, хвостом прижму!

Птенцы не остались в долгу и встретили вызывающий взгляд Маленькой змеи с не меньшим вызовом.

Дабао, с улыбкой на лице, прочирикал:

— Цю-цю. Приходи ещё.

Придешь — снова отчитаю.

Эрбао тоже притворилась:

— Цю-цю. Рада с тобой дружить.

А издеваться над тобой — ещё радостнее.

Саньбао, с самым нежным выражением, сказала:

— Цю-цю. Холодает, одевайся теплее.

Не замёрзни насмерть.

Тао Цю и Зелёная змея переглянулись с явным удовлетворением.

Дети так хорошо поладили.

— Это просто исчадие ада!

Лю Циань, прижав руку к сердцу, смотрел на маленького мальчика, который с криками носился по гостиной с деревянным самолётиком. Ему казалось, что он вот-вот задохнётся.

Хо Лань, зажав уши, с выражением вселенской скорби на лице, повернулась к Чэнь Линю:

— Слишком шумно, у меня сейчас уши взорвутся. Может, заткнуть ему рот, связать и подвесить за ноги на входе?

Гостиная выглядела так, словно по ней пронёсся торнадо. Уцелел лишь диван, на котором они сидели.

Чэнь Линь, смахнув тряпку с чайника, налил Хо Лань чаю.

— Успокойся. Если отдел безопасности узнает, что ты издеваешься над ребёнком, в лучшем случае посадят на три месяца, в худшем — выгонят с базы и оштрафуют. У нас нет столько денег.

Дети — будущее человечества. Поэтому и на Центральной базе, и на базах-спутниках к ним относились с особым вниманием.

После катастрофы, когда старый порядок рухнул, и люди долгое время боролись за выживание, право голоса принадлежало силе. Старики, женщины и дети — самые уязвимые группы — страдали больше всего.

Когда волна монстров наконец отхлынула, и люди обрели хрупкое равновесие, выяснилось, что со смертью стариков были утеряны целые пласты знаний, а нехватка женщин и детей поставила под угрозу само существование человечества.

Поэтому при создании нового свода законов постапокалиптического мира защита стариков, женщин и детей стала первоочередной задачей.

Хотя по разным причинам не на каждой базе и не в каждом отделе эти законы соблюдались, а некоторые и вовсе считали их пустым звуком, лицемеря и поступая с точностью до наоборот, на базе Юнъань всё было иначе.

Верховный лидер Лоу Цюань уделял этому вопросу особое внимание. Отдел безопасности, отвечавший за порядок на базе, в случае обнаружения жестокого обращения с ребёнком наказывал виновных, даже если это были его родители.

Ругать нельзя, бить нельзя. Оставалось только поклоняться, как божеству.

Хо Лань закрыла глаза, мечтая немедленно упасть в обморок.

Лю Циань с укоризной посмотрел на Джона:

— Когда вернётся твой друг? Если этот ребёнок останется здесь ещё хоть немного, я боюсь, мы все умрём молодыми, и никакие деньги нам уже не понадобятся.

Джон, и без того не отличавшийся ангельским терпением, почернел от злости. Брови сошлись на переносице. Но ребёнка принёс он, так что злиться не имел права. Оставалось только терпеть.

— Этот гад не сказал мне, что его сын такой неугомонный. Иначе я бы ни за какие деньги не взялся за это. Когда я его забирал, он был таким тихоней. Кто же знал, что через полчаса он превратится в это.

Когда у их отряда не было заданий, Лоу Юй, занимавший на базе несколько должностей, всё равно был занят.

Иногда товарищи могли помочь ему, но в основном они либо сидели дома без дела, либо искали подработку.

Чэнь Линь умел готовить и чинить электронику, так что он либо подрабатывал помощником повара, либо чинил на дому телевизоры, радио, телефоны и компьютеры.

Лю Циань, сильный и выносливый, помогал с погрузкой и разгрузкой товаров.

Хо Лань и Джон преподавали в школе боевых искусств.

Если не удавалось найти постоянную работу на базе, большинство людей после совершеннолетия становились наёмниками и уходили искать удачу за её пределами.

Чтобы выжить в дикой местности, нужны были не только машина и оружие, но и собственная сила. Иначе при встрече с мутантом не то что сражаться, и нескольких шагов пробежать не успеешь, как тебя съедят.

Поэтому и появились частные школы боевых искусств, где обучали физической подготовке, владению различным оружием и навыкам выживания.

И на Центральной базе, и здесь, на базе Юньань, у отряда Лоу Юя был богатый опыт выживания, к тому же все они были бывшими военными. Найти работу в такой школе было несложно.

Этот ребёнок был сыном коллеги Джона по школе. Жена коллеги работала в сельскохозяйственной зоне — престижная и завидная должность.

Еда была жизненно важна для каждого на базе, и кто не хотел бы иметь связи в сельскохозяйственной зоне. Даже если не получалось купить зерно по дешёвке, то хотя бы заранее узнать о качестве урожая или о наборе новых работников было уже большим преимуществом.

У них был Лоу Юй, так что с информацией у них всё было в порядке, и подлизываться к коллеге и его жене не было нужды.

Джон согласился помочь присмотреть за ребёнком в основном из-за хороших отношений с коллегой.

Жена коллеги внезапно заболела и попала в больницу, у ребёнка были каникулы, а их родители давно умерли.

Джон был рядом, коллега ему доверял, к тому же предложил щедрое вознаграждение и обещал вечером забрать сына. И по-человечески, и из-за денег Джон не мог отказать.

Кто же знал, что всё так обернётся!

Джон схватился за голову, готовый вырвать себе все волосы.

Возможно, услышав, что взрослые говорят о нём, ребёнок подбежал к ним и, размахивая самолётиком, начал тыкать в каждого по очереди:

— Смеее говорить плохо обо мне и моём папе! Сейчас я вас проучу! Пиу-пиу-пиу, убью больших монстров!

Чэнь Линь, единственный, кто ещё сохранял остатки разума, боясь, что этот маленький бес окончательно выведет его товарищей из себя, попытался его успокоить:

— Сяо Цун, хочешь угощение? Дать тебе вяленого мяса? Очень вкусное.

— Ты плохой, я не буду есть твою еду! — Сяо Цун не поддавался на уговоры и даже схватил со стола подставку под чашку, чтобы бросить в Чэнь Линя.

Хо Лань вскочила.

— Ты совсем распоясался! — в ярости крикнула она. — Сегодня я, рискуя сесть в тюрьму, всё-таки задам тебе трёпку, чтобы ты узнал, что такое железный кулак!

Чэнь Линь схватил её за руку, пытаясь успокоить, но краем глаза заметил, что кто-то уже сорвался с места.

Это был Джон.

— Ах ты, паршивец, сейчас я тебе задницу надеру! — свирепо прорычал он и, засучив рукава, двинулся к ребёнку.

Мальчик взвизгнул и бросился к двери.

— А ну, стой! — холодно крикнул Джон и широкими шагами устремился в погоню.

Один шаг взрослого равнялся пяти шагам ребёнка. Убежать было невозможно. Видя, что его вот-вот схватят, Сяо Цун испуганно обернулся, чтобы посмотреть, как далеко преследователь, и не заметил, что впереди кто-то появился.

— Ой! — Сяо Цун врезался в чьи-то длинные ноги и, пошатнувшись, чуть не упал, но тот, в кого он врезался, успел его подхватить.

— Капитан, — увидев Лоу Юя, Джон резко затормозил, и его свирепое выражение мгновенно сменилось на растерянное. — Почему ты так рано вернулся?

— Сегодня дел не было, отпустили пораньше, — ответил Лоу Юй и, опустив голову, встретился взглядом с незнакомым ребёнком.

Глаза мальчика расширились, и он тут же опустил голову.

— Что случилось? — с любопытством спросил Лоу Юй у Джона. — Чей это ребёнок?

Джон, почесав голову, рассказал всю историю.

— Я не собирался его бить, он просто слишком расшалился, я хотел его немного припугнуть, чтобы он успокоился.

Хо Лань и остальные подтвердили его слова.

— Я за всю жизнь не видела такого наглого ребёнка, — сказала Хо Лань.

— Увидев его, я теперь вообще не хочу заводить детей, — добавил Лю Циань, всё ещё не оправившись от шока.

За те несколько минут, что говорили взрослые, Сяо Цун, которого Лоу Юй держал за руку, не проронил ни слова. Даже когда они говорили о нём плохо, он не стал, как раньше, злиться и кричать.

Первым это заметил Чэнь Линь.

— Ого, почему это ты превратился в перепёлку? — он присел на корточки перед Сяо Цуном, который так и стоял, опустив голову.

Услышав это, Сяо Цун внезапно поднял голову и сердито посмотрел на него.

— Капитан, он на меня злится! — тут же закричал Чэнь Линь.

В глазах Сяо Цуна промелькнула паника, и он снова поспешно опустил голову.

Добившись своего, Чэнь Линь усмехнулся.

— Кажется, я не ошибся. Этот ребёнок боится капитана.

— А? — удивился Лю Циань. — Капитан ведь самый добрый из нас. И он только что пришёл, ничего не сделал. Чего ему бояться?

Хо Лань посмотрела на него.

— Говорю же, ты тупой, а ты не веришь. Забыл, как те новобранцы плакали перед капитаном?

На Центральной базе Лоу Юй, помимо прочего, занимался подготовкой новобранцев.

Высокий, атлетически сложенный, с невероятно красивым лицом, он всегда улыбался при встрече, производя впечатление спокойного, доброго и снисходительного человека.

Именно так и думали все новобранцы при первой встрече.

Некоторые вздыхали с облегчением, решив, что им достался мягкотелый инструктор и служба будет лёгкой.

Другие, с гнильцой внутри, уже строили планы, как будут бунтовать и ставить инструктора на место.

Третьи, сражённые его красотой, уже втайне планировали признание в любви.

Но не прошло и двух недель, как мнения всех трёх категорий кардинально изменились.

Оказалось, что характер у инструктора Лоу твёрже, чем мутировавшее дерево, и он с лёгкостью обрушивал его на их головы. Оказалось, что его язык острее любого ножа, а сила такова, что он мог избить так, что родная мать не узнает. Оказалось, что за красотой действительно скрывается опасность, и инструктор Лоу — это не просто опасность, а сорокачетырёхметровый клинок...

Даже спустя долгое время, когда новобранцы уже стали опытными бойцами, и большинство из них не попали под командование Лоу Юя, одно упоминание его имени заставляло их дрожать.

Нежный дьявол.

Таково было общее мнение о Лоу Юе.

— Понял, — кивнул Лю Циань.

— Дети самые чувствительные, — улыбнулся Чэнь Линь. — Они прекрасно понимают, кто злой по-настоящему, а кто — притворяется. Правда, Сяо Цун?

Сяо Цун опустил голову ещё ниже.

Лоу Юй, которого так подкалывали, не обиделся и с тем же спокойным выражением сказал:

— Почему вы говорите обо мне так, будто я ем детей?

Хо Лань и остальные, глядя на съёжившегося Сяо Цуна, не сдержались и рассмеялись.

— Ладно, не пугайте ребёнка, — сказал Лоу Юй и, взяв Сяо Цуна за руку, повёл его вглубь комнаты.

— Кстати, вы... — голос Лоу Юя оборвался, когда он увидел гостиную, похожую на поле после урагана. Он опустил взгляд на Сяо Цуна и совершенно нейтральным тоном спросил: — Это ты сделал?

Сяо Цун вздрогнул. Его рука, сжимавшая самолётик, побелела от напряжения. Едва слышно он прошептал:

— Простите...

Лю Циань и остальные переглянулись и молча отошли в сторону, готовясь к представлению.

Лоу Юй подвёл Сяо Цуна к дивану, усадил его к себе на колени, заглянул ему в глаза и мягко улыбнулся.

— Можешь сказать мне, почему ты устроил беспорядок?

Сяо Цун, теребя в руках деревянный самолётик, молчал, лишь губы его дрожали.

Лоу Юй заговорил ещё тише, ещё мягче, направляя его:

— Джон сказал, что до того, как прийти сюда, ты был очень послушным. А здесь начал капризничать. Хм, могу ли я предположить, что ты устроил беспорядок и шумел, чтобы дяди и тёти рассердились на тебя?

Сяо Цун вздрогнул и на этот раз осмелился украдкой взглянуть на Лоу Юя.

Лоу Юй понял, что угадал.

— Джон сказал, что твоя мама заболела и попала в больницу. Папа пошёл ухаживать за ней, а тебя оставил с другими людьми. Ты расстроился, правда?

Глаза Сяо Цуна покраснели, губы надулись. Он вот-вот должен был заплакать.

— Ты очень любишь своих родителей. Мама заболела, ты волнуешься и хочешь быть с ней в больнице. Но взрослые тебя не взяли. И ты подумал, что если будешь плохо себя вести, дяди и тёти рассердятся, не захотят с тобой оставаться и отведут тебя обратно к родителям. И тогда ты сможешь увидеть маму...

Не успел Лоу Юй договорить, как Сяо Цун громко зарыдал. Крупные слёзы покатались по его щекам.

— У-у-у, я хочу к маме, мамы нет, не оставляйте меня, у-у-у...

Лоу Юй обнял Сяо Цуна, позволяя ему плакать и мочить слезами свою одежду.

Лю Циань и остальные стояли в изумлении. Представления не получилось, зато они получили ответы на все вопросы.

Кто бы мог подумать, что ребёнок устроил такой разгром, чтобы заставить их отвести его к родителям. Почему было просто не сказать?

...Хотя, если подумать, даже если бы он сказал, они бы его не отвели.

Взрослые в больнице, что там делать ребёнку? Только отвлекать отца от ухода за матерью.

Вот так дела. Получается, они и вправду плохие.

Все неловко почесали в затылках.

Ребёнок, казалось, был сделан из воды. Он плакал так долго, что даже взрослые устали за ним наблюдать. Наконец, всхлипывая, он немного успокоился.

Лоу Юй носовым платком осторожно вытер его слёзы и тихо сказал:

— Родители тоже беспокоятся о тебе, поэтому и попросили дядю Джона присмотреть за тобой. Если бы они взяли тебя в больницу, папе пришлось бы разрываться между тобой и мамой. А если бы ты случайно поранился или тебя увёл бы кто-то плохой, представляешь, как расстроилась бы мама, когда очнулась?

— Не хочу, чтобы мама расстраивалась, — всхлипнул Сяо Цун.

— Родители назвали тебя Сяо Цун, потому что ты умный и сообразительный. Ты ведь понимаешь, как нужно поступить, чтобы не расстраивать маму, правда?

— ...Остаться здесь, не доставлять хлопот родителям, и ждать, пока папа за мной придёт, — понуро ответил Сяо Цун.

— Верно. Любить маму можно по-разному, не обязательно прямо сейчас ехать к ней в больницу, — Лоу Юй погладил его по голове и предложил решение. — Если ты пообещаешь мне вести себя хорошо, я попрошу дядю Джона связаться с твоим папой и узнать, как дела у мамы. Согласен?

Сяо Цун посмотрел на Лоу Юя, и в его влажных глазах зажёгся огонёк.

— Правда?

— Конечно, — Лоу Юй сцепил с ним мизинцы и улыбнулся. — Ты выполнишь моё условие, а я — своё обещание.

— Я обещаю, — Сяо Цун тоже сжал мизинец Лоу Юя и взволнованно сказал: — Мирись-миришь-миришь и больше не дерись, а кто нарушит, того утащит монстр!

Лоу Юй рассмеялся.

— Хорошо, давай постараемся, чтобы нас обоих не утащил монстр.

Когда ребёнок успокоился, Лоу Юй попросил Джона связаться с отцом Сяо Цуна.

К счастью, тот ответил.

Джон не стал рассказывать коллеге о проделках сына, но и врать, расхваливая его, не стал. Он просто сказал, что Сяо Цун волнуется о матери, и поэтому он решил позвонить.

Коллега сообщил, что с женой всё в порядке, её состояние стабилизировалось, но он ещё занимается оформлением документов и вернётся позже.

Джон передал коммуникатор Сяо Цуну, чтобы тот поговорил с отцом.

Отец подробно рассказал сыну о состоянии матери и попросил его не шалить и не доставлять хлопот Джону и его друзьям. Он обещал забрать его, как только уладит все дела в больнице.

Сяо Цун, сдерживая слёзы, пообещал, но так, чтобы отец не догадался, что он плакал.

Закончив разговор, Сяо Цун вернул коммуникатор Джону, а затем серьёзно поклонился им всем в пояс и громко сказал:

— Простите, я не должен был так себя вести. Пожалуйста, простите меня, дяди и тётки.

Зная причину его поведения, взрослые, конечно, не стали на него обижаться и хором сказали, что прощают.

Лоу Юй присел рядом с Сяо Цуном.

— Раз уж ты осознал свою ошибку, нужно за неё ответить. Например, убрать в гостиной. Как думаешь, справишься?

Сяо Цун решительно кивнул.

— Справлюсь!

— Хорошо, — Лоу Юй похлопал его по спине. — Тогда за дело. Я буду рядом и подскажу, что делать.

Хотя он и сказал, что будет только подсказывать, Лоу Юй тоже принялся за уборку. Вместе с Хо Лань и остальными они быстро привели гостиную в порядок.

Чтобы отвлечь ребёнка от мыслей о больнице, Лоу Юй начал рассказывать ему истории о своих приключениях в дикой местности.

Эти истории всегда были захватывающими, а Лоу Юй был прекрасным рассказчиком. Он умел так описать обычные события, что они казались невероятно интересными и волнующими. Даже Лю Циань и остальные слушали, разинув рты.

«Неужели всё было так опасно, как говорит капитан? Что-то мы не помним».

Хотя, пожалуй, так и было. Тогда трое из них были ранены, капитан прикрывал их отход и чуть не был укушен тем мутантом.

Он рассказывал до самого вечера, пока Чэнь Линь не приготовил ужин.

После дневных переживаний и вкусной еды Чэнь Линя Сяо Цун съел две тарелки и только тогда наелся.

Чэнь Линь не удержался и поддразнил его:

— Вкусная еда у плохого дяди?

Сяо Цун покраснел, но смело признал:

— Ты очень вкусно готовишь. Ты не плохой.

Все рассмеялись.

После ужина Лоу Юй повёл Сяо Цуна на прогулку, чтобы улеглась еда, и как раз встретил его отца.

Отец Сяо Цуна, конечно, узнал Лоу Юя, поздоровался с ним и искренне поблагодарил его и Джона за то, что присмотрели за сыном.

Лоу Юй вежливо ответил.

— Сяо Цун — хороший мальчик. Он очень любит вас и вашу жену.

Отец Сяо Цуна потрепал сына по голове, и в его взгляде читалась гордость.

Перед уходом Сяо Цун спросил, можно ли ему ещё приходить к Лоу Юю слушать истории.

— Можно, — улыбнулся Лоу Юй. — Если мы будем дома, всегда рады тебе.

Сяо Цун радостно ушёл.

Когда Лоу Юй вернулся домой один, все поняли, что Сяо Цуна забрал отец.

— Больше не буду браться за такую работу, — вздохнул Джон. — Заработанные деньги не стоят моих нервов.

Трое остальных рассмеялись, и Лоу Юй тоже улыбнулся.

— Раньше не замечала, — задумчиво сказала Хо Лань, глядя на Лоу Юя. — Босс, у тебя талант к воспитанию детей. Повезёт твоей второй половинке и твоим детям.

Лоу Юй не стал говорить, что детей у него, скорее всего, не будет, а ответил:

— Когда столько новобранцев через тебя пройдёт, поневоле научишься.

— Врёшь, капитан, — безжалостно разоблачил его Лю Циань. — С новобранцами ты не был

таким нежным.

Лоу Юй вскинул бровь.

— Я ко всем отношусь одинаково.

— И-и-и... — хором протянули товарищи.

Вечером, лёжа в кровати и листая книгу, Лоу Юй снова вспомнил разговор с товарищами.

Он действительно солгал. Умение ладить с детьми пришло не от работы с новобранцами. Просто в детстве с ним обращались так же, и он лишь повторил то, что делала она.

Несмотря на прошедшие годы, Лоу Юй всё ещё помнил её лицо и голос.

«Сяо Юй, если грустно — плачь. Не бойся, мама здесь».

Материнские объятия — самое тёплое место на свете. В них можно было укрыться от всех бурь и сладко уснуть.

В детстве он не понимал этого и лишь слезами и капризами пытался удержать мать. И она всегда, поддавшись, возвращалась, обнимала его и утешала все его печали.

Лишь позже Лоу Юй понял, что был цепью, которая приковывала мать к несвободе.

Её заставили выйти замуж за его отца, заставили родить его, заставили полюбить.

Он был соучастником в страданиях матери. Если бы не он, она, возможно, давно бы вырвалась из этой клетки и начала новую жизнь.

Он долго мучился от вины, но мать нежно простила его.

«Я не люблю твоего отца, и рождение твоё не было моим желанием. Но моя любовь к тебе — добровольна, потому что ты — мой ребёнок. Не вини себя за то, что желаешь моей любви и принимаешь её. Ведь ты любишь мать так же, как мать любит тебя. Это естественно».

Позже, после долгих переговоров, мать наконец покинула семью Лоу и вернулась в свой мир.

Она снова стала свободным исследователем Бай Янь. Она осталась его матерью, но перестала быть только его матерью.

Когда он попал в беду и был вынужден покинуть Центральную базу, мать сделала всё возможное, чтобы помочь ему.

Она не смогла приехать проводить его, но передала с одним человеком записку.

«Сяо Юй, ты не виноват. Мама верит тебе».

— Цю, цю-цю? Папа, что с тобой?

В пещере Саньбао, видя, что Тао Цю, рассказывая сказку, внезапно замолчал и уставился в пустоту, подошла и тронула его за руку.

— Ох, да, я же рассказывал сказку, — Тао Цю неловко рассмеялся. — В сказке упомянули шашлык, и я подумал, может, нам завтра приготовить жареное мясо?

При слове «еда» птенцы оживились.

— Цю-цю! Я тоже хочу!

— Цю-цю! Побольше!

— Цю-цю! Чтобы наесться!

Так сказка на ночь превратилась в планирование завтрашнего пира. Птенцы наперебой предлагали свои идеи и щебетали до поздней ночи, пока их не сморил сон.

<http://bllate.org/book/15883/1587917>